

RU

Гносеологические основания педагогической модели кантианства

Гущин Я. Д., Маслов Р. В., Фриауф В. А.

Аннотация. Цель исследования - определить гносеологические и методологические основания связи принципов теории познания и педагогики в кантианстве. В статье выявляется роль критического мышления в теоретико-познавательной деятельности, обосновывается правомерность распространения принципов этого мышления на педагогическую сферу. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе принципов разумности и свободы как связующего звена между основоположениями гносеологии и задачами воспитания личности. В результате доказано, что критическая методология кантовской теории познания способствует возникновению соответствующей педагогической модели, нацеленной на формирование самостоятельно мыслящей личности, действующей на благо общества.

EN

Epistemological Foundations of Kantianism Pedagogical Model

Gushchin Y. D., Maslov R. V., Friauf V. A.

Abstract. The purpose of the study is to determine epistemological and methodological foundations of connection between principles of the theory of cognition and pedagogy in Kantianism. The article identifies the role of critical thinking in epistemological activity, justifies validity of extending principles of this thinking to the pedagogical sphere. Scientific novelty of the study lies in carrying out a comprehensive analysis of principles of reasonableness and freedom as a link between fundamental tenets of epistemology and tasks of personal education. As a result, it is proved that critical methodology of Kant's theory of cognition contributes to emergence of a corresponding pedagogical model aimed at formation of an independently thinking person acting for the benefit of the society.

Введение

Актуальность статьи обусловлена возрастающим интересом к поиску эффективных моделей педагогики в контексте раскрытия наиболее значимых вопросов теории познания, которые неизменно восходят к истокам трансцендентального идеализма в его критической форме. Леонид Иванович Тетюев в своей работе «Кант и современная практическая философия» пишет: «Кантовский опыт двухсотлетней давности может оказаться небесполезным для осмысления истоков и поиска путей преодоления негативных и кризисных явлений в культуре и духовной жизни нашего общества и современной мировой цивилизации» [8, с. 10-11]. Начало критической методологии в целом обычно связывают с именем Иммануила Канта. Критическая философия немецкого мыслителя вызвала революцию в теории познания, которую называют «коперниканским переворотом в философии». Считается, что именно он первым поставил вопрос о важности определения границ разума. Фундаментальные открытия Канта в этой области невозможно переоценить. Например, Владимир Сергеевич Соловьев определял значение открытий Иммануила Канта в мировой философии следующим образом: «И. Кант – основатель философского критицизма, представляющего главную поворотную точку в истории человеческой мысли...» [7, с. 441]. Традиционно философское творчество Иммануила Канта разделяют на два периода: докритический и критический. Если для первого периода свойственна постановка проблемы значения философии в контексте научной модели познания, то второй характеризуется выстраиванием системы философии на принципе критицизма и строгой последовательности рассуждений. Характеризуя критический период, Валентин Фердинандович Асмус справедливо отмечает: «...называется он “критическим” потому, что во всех сочинениях этого периода Кант исходит из требования: всякое философское исследование основывать на “критике”, или критическом исследовании познавательных способностей человека, и границ, до которых простирается знание» [2, с. 10]. Именно в рамках критического периода можно говорить как о критической методологии в теории познания, так и о кантианской педагогике, поэтому целесообразно

проследить основные философские априорные принципы кантианской педагогики, позднее широко представленные в педагогических теориях неокантианцев, начиная с творчества самого Канта.

Теоретической базой исследования послужили работы Иммануила Канта, в том числе достаточно редко анализируемый в контексте гносеологических оснований трактат Канта «О педагогике», работы современных отечественных исследователей кантианства В. Н. Белова и Л. И. Тетюева. Задачами исследования выступают реконструкция гносеологических истоков педагогики, построенной на основаниях критической философии Канта, и проблематизация кантианских моральных принципов педагогического воспитания.

Методы исследования строятся на использовании структурно-функционального подхода, сравнительного анализа и метода проблематизации. Теоретической значимостью является раскрытие основ педагогической теории, построенной на принципах критического подхода Канта. В свою очередь к практической значимости можно отнести моделирование условий познавательной деятельности, направленное на применение критического мышления в практике образования.

Роль теории познания в построении педагогической модели кантианства

Формирование критической методологии происходило под влиянием идей Дэвида Юма, Фрэнсиса Бэкона, Рене Декарта, Христиана Вольфа и других известных философов Нового времени. В ней нашли свое отражение и социально-педагогические исследования Яна Амоса Каменского, а затем и Жан-Жака Руссо. В целом немецкая трансцендентальная философия выстраивалась на критическом переосмыслении предшествующей ей европейской традиции, где еще отчетливо прослеживалась неразрывность теоретических изысканий с практической апробацией.

Важной особенностью в жизни Иммануила Канта было то, что он в основном занимался изучением наук и философии, преподавательской деятельностью. Данный факт интересен с точки зрения практической педагогики – основатель кантианской педагогики не был оторван от реальности, а имел конкретные представления о практической стороне педагогической науки. Интересовался Кант и теорией педагогики. Кантовская редакция проекта Просвещения имеет ярко выраженный педагогический смысл. Наиболее полно он был воплощен в лекциях «О педагогике», изданных 1803 году. «Человек – единственное создание, подлежащее воспитанию» [5, с. 472]. С этого выражения выдающегося немецкого философа И. Канта начинается введение к его трактату «О педагогике». Данный трактат немецкого философа делится на три части: «Введение», «О физическом воспитании», «О практическом воспитании». В первой части Иммануил Кант рассматривает содержание воспитания, включающего уход, дисциплину вместе с образованием. Образование подразумевает дисциплину и обучение. Дисциплина подчиняет человека законам человечности и заставляет его чувствовать власть законов. Обучение же – положительная часть воспитания. В отличие от идей Руссо о свободном воспитании, Кант полагает необходимой дисциплину, предписывающую подчиняться предписаниям разума. Немецкий философ возлагал на воспитание большие надежды в деле усовершенствования человечества, так как, по его мнению, в воспитании кроется «великая тайна усовершенствования» человеческой природы.

В человечестве, по мнению Иммануила Канта, заключено много задатков, и основная задача – пропорциональное развитие природных способностей. В этом и состоит искусство воспитания, совершенствующееся поколениями. Основным положением педагогики И. Кант считал то, что дети должны воспитываться не для настоящего, а для будущего, возможно, лучшего состояния рода человеческого, то есть для идеи человечества.

Развитие природных способностей, с позиции кенигсбергского мыслителя, означает последовательное приобщение к неизбежности предписаний разума. Чем выше уровень осознания индивидуальных принципов поведения, тем отчетливее человек воспринимает довлеющее значение морали и разума. Поскольку Иммануил Кант создает систему критического идеализма, то и вопросы о практике воспитания (в том числе вопросы развития природных способностей) встраиваются в единство с положениями критической методологии и теории познания [6, с. 101]. К последним стоит отнести принцип ригоризма, системность и последовательность, а также критическую оценку как способностей познания мира, так и поведенческих мотивов. В итоге оформляется целостная система критического идеализма, которая включает практические, теоретические и эстетические аспекты. Педагогика непосредственно отражает практическую философию в прагматике человеческих отношений.

Говоря о принципах критической методологии и педагогической теории Канта, можно обозначить первый принцип как критичность, разумность. Вообще у Канта проблемы гносеологии являются основополагающими при построении объективного научного знания. Так, например, в «Критике чистого разума» ставится вопрос о возможности достижения объективного научного знания и о возможных границах познавательных способностей. Но возникает вопрос: как достичь объективного познания? При помощи вытеснения предметов метафизики из области предметов познания философии. Таким образом конструируется иная позиция в гносеологии и в целом философии. Критическая методология формируется на выявлении противоречий догматизма и на различных недостатках скептицизма. Критерием объективности данного знания является всеобщность и необходимость полученных теоретических результатов. Происходит разграничение чистого и эмпирического знания с целью выявления априорных положений, соответствующих критериям объективности и не содержащихся в опытной данности. «Опыт никогда не дает своим суждениям истинной или строгой всеобщности, он сообщает им только условную и сравнительную всеобщность (посредством индукции)...» [4, с. 54].

Для критической методологии и кантианской педагогики представляет особый интерес категория опыта. Опыт есть не оформленное знание, которое не претендует на статус объективного знания. Отсутствует возможность верификации условий процесса создания научного знания без результатов, полученных в опыте. Но без этих результатов, даже знание, если оно не дано первоначально в опыте, может привести к ложным теоретическим выводам. Важным положением критического метода является то, что возможно достижение такого научного знания, которое бы не содержало внутренних противоречий и не выстраивалось по принципу ложных предпосылок.

Особое место в данном методе занимает логика, которая позволяет достичь системности и объективности теоретических изысканий, что очень актуально и в рамках кантианской педагогики. Применение логики в рамках критической методологии позволяет достичь последовательности рассуждений, она также является причиной появления диалектики [10, р. 317]. Логика – это наука о работе интеллекта. Логика Аристотеля рассматривала основные законы мышления. Греческий философ сформулировал основания формальной логики (три основных закона), но Кант предлагает помимо, но не взамен, классической логики – трансцендентальную логику. Если Аристотель сформулировал метод построения правильных суждений о мире, то Кант обозначает в своей трансцендентальной логике способы проверки правильности самого процесса мышления. Применение логики помогает акцентировать внимание на фундаментальных основаниях структуры создания, представлениях о бытии, которое лежит в основе научного познания. Критическая философия объединяет естественнонаучные и теоретические достижения, и это позволило ей стать отправной точкой для становления методов постижения бытия, соответствующих критериям строгой научности и объективности.

Свобода и долг как принципы практического разума в педагогике кантианства

Помимо принципа собственно разума существенную роль в кантианской педагогике играют принципы свободы и долга. Что касается принципа свободы, то мы не воспринимаем свободу непосредственно. Однако то, что не воспринимается, не значит, что не существует. И свобода, и необходимая сущность (Бог) – «вещи в себе». Они не принадлежат миру явлений. Но мир «вещей в себе» не подчиняется законодательству разума. И это – мир свободы. То есть мы создаем причинно-следственные связи мира, мы их выявляем, мы видим, как соотносятся предметы, но в этом смысле мир детерминирован. В мире для нас все детерминировано. А мир в себе есть свобода, но мы ее не видим.

Для более глубокого анализа кантианской педагогики необходимо обратиться к труду Иммануила Канта «О педагогике» – одной из последних его работ, подготовленной к изданию не самим Иммануилом Кантом, а его учеником Ф. Т. Ринком, посещавшим на протяжении нескольких лет лекции Канта и делавшим заметки. Достоверность передачи кантовских мыслей не вызывает у исследователей серьезных сомнений. К большому сожалению, данная работа издавалась на русском языке всего один раз, а именно в 1896 году, последующие издания брали за основу данную публикацию. Лекции Иммануила Канта отвечали самым высоким научным требованиям того времени, были свободны от школьного педантизма, отличались остроумием и живостью. Цель преподавания он видел в том, чтобы научить слушателей самостоятельно мыслить. Умение пользоваться собственным мышлением – одна из задач критического анализа, который отвергает любые положения, если они не имеют достоверных оснований в «возможном опыте» и в пределах разума. Авторитетность ученого, институциональные нормы, принятые конвенциональные положения не могут служить основанием для получения достоверного знания, но могут быть полезны для решения конкретных практических задач. Однако в таких условиях человек не сможет реализовать собственный потенциал, так как попытка достичь достоверности и объективности будет элиминирована практической пользой.

Для этого познающий субъект должен быть активным. «Человек – единственное создание, подлежащее воспитанию. Под воспитанием мы понимаем уход (попечение, содержание), дисциплину (выдержку) и обучение вместе с образованием» [5, с. 445]. Признавая, что моральное воспитание – это завершающая цель педагогики, следует отметить, что в ней также имеются и попечение, содержание, дисциплина. В самом широком смысле Иммануил Кант разделяет воспитание на два этапа: физическое и практическое, которое отождествляется им с моральным. Одной из ключевых мыслей Канта была мысль о том, что существует преемственность поколений, то есть родители воспитывают более молодое поколение. Молодые люди не должны обращать свои силы себе во вред. Но для реализации этой задачи ключевой является категория свободы. «Основными [положениями] для развития гуманистического образования явились: утверждения И. Канта о том, что свобода человека являет собой независимость от произвола другого, необходимой предпосылкой нравственности и постулатом “практического разума”, а также центральное понятие его этики – категорический императив, в соответствии с которым человек не средство для другого, а цель» [1, с. 211]. Свобода – это внутреннее имманентное свойство человека, без которого просто нет возможности действия, потому что любое действие во внешнем мире обусловлено человеческой свободой. Поэтому для Иммануила Канта важна категория свободы как внутреннее имманентное качество человека.

Мораль как необходимый закон коренится в самом разуме, а не постигается с помощью чувств. Иммануил Кант выступает сторонником автономной этики, потому что гетерономная этика не является этикой как таковой, так как она всегда корыстна в той или иной степени. Моральный закон, который коренится

в разуме, присутствует независимо от всех внешних аффектов, от всех внешних восприятий. Он не является результатом воспитания, а есть внутреннее всегда существующее. В данном случае этика ориентирует, что человек должен делать с точки зрения этого морального закона.

Постепенно от свободы можно перейти к третьему принципу – долгу. Долг – это нравственный закон в нас, который выступает в качестве правила или, если точнее, по И. Канту, это – императив. Категорический императив – это принцип морального закона, властно определяющий жизнь. Категорический императив объективен, он не зависит от людей, то есть это априорное синтетическое суждение, которое предшествует опыту. Разум видит моральный закон, который находится в человеке, и, исходя из этого, долг является законодательством практического разума. Если обращаться к современной педагогике, то, конечно, необходимо учитывать и гипотетический императив, который определяет волю в отношении определенной, как правило, прагматической цели. Данная позиция станет одним из основоположений в педагогике С. И. Гессена, который синтезирует методологию марбургской школы с теорией ценностей Г. Риккерта, а также платонизм с системой критического идеализма кенигсбергского мыслителя [3, с. 64]. Несмотря на то, что Иммануил Кант является создателем системы критического идеализма, а не прагматизма, по аналогии с англо-американской направленностью философской мысли в его трудах вполне определенно обозначена необходимость реализации практического потенциала философии. Как итог выдвигается примат практики по отношению к спекулятивности мышления, то есть все утверждения разума должны связываться с областью возможного и осуществимого опыта.

Заключение

Наиболее отчетливо проявление практической обусловленности критической методологии было осуществлено Иммануилом Кантом в области апробации теории воспитания и обучения. Вопрос о становлении личности был связан у него, во-первых, с проблематикой разграничения применения предписаний разума в спекулятивной мысли и в прагматике жизни, а во-вторых, с тематикой свободы воли и достижением рациональной свободы (противоположной понятию произвола). Свобода воли, присущая каждому человеку как «цели самой по себе», должна быть осознана в полной мере, и только после этого человек достигает того уровня развития, когда может продуктивно реализовать свой потенциал в обществе [9, р. 15]. В «Критике практического разума» И. Кант отчетливо обозначает свободу как неотъемлемую составляющую человеческого существования. Осознание же свободы возможно при правильно заданных условиях воспитания и обучения человека. Именно поэтому Иммануил Кант настаивал на важности построения модели воспитания и обучения.

Философские идеи Канта оказали сильное влияние на развитие педагогической мысли не только европейских мыслителей – И. Г. Песталоцци и И. Ф. Гербарта, но и отечественных авторов – К. Д. Ушинского, Л. Н. Толстого, С. И. Гессена. На современном этапе развития педагогики, когда важную роль играет проблема общечеловеческих ценностей, соотношения традиции и современных тенденций, осознания свободы и ответственности, следует помнить, что именно Иммануил Кант сформулировал методологические основания, которые имеют актуальное значение для решения современных педагогических задач. Формирование общественно-полезной личности, готовой к самостоятельному решению сложнейших задач в контексте осознания прав и свобод каждого – вот цель той педагогической модели, которая возникает на основании критической методологии Иммануила Канта.

Данная модель обладает исследовательской перспективой анализа в рамках последующего развития критической методологии в работах представителей неокантианства и философского трансцендентализма.

Источники | References

1. Александрова Е. А. Развитие идей И. Канта в педагогике свободы // Философия и проблемы современности: сборник научных статей по материалам научно-исследовательской конференции. Саратов: Изд-во СГУ, 2003. С. 210-216.
2. Асмус В. Ф. Иммануил Кант. М.: Наука, 1973. 536 с.
3. Белов В. Н. С. И. Гессен в истории русского неокантианства // Кантовский сборник. 2014. № 1 (47). С. 59-65.
4. Кант И. Критика чистого разума. М.: Наука, 1999. 655 с.
5. Кант И. Трактаты и письма. М.: Наука, 1980. 710 с.
6. Малкина С. М. Кантовский суд над разумом и проблемы метафизики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 10-2 (60). С. 98-101.
7. Соловьев В. С. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1988. Т. 2. 822 с.
8. Тетюев Л. И. Кант и современная практическая философия: актуальные проблемы и дискуссии: учебное пособие для магистрантов и аспирантов гуманитарного направления. Саратов: Изд-во СГУ, 2018. 56 с.
9. Belov V. N., Karagod J. G. The war and the nature of national education in the works of Russian neokantians // Social Sciences and Ecological Studies. 2017. № 2. P. 12-15.
10. Kosykhin V. Losev's Eidetic Dialectic: The Structuring of Being and Anagogical Cognition // Stasis. 2013. № 1. P. 316-332.

Информация об авторах | Author information**RU****Гущин Ян Денисович**¹**Маслов Роман Владимирович**², д. филос. н., проф.**Фриауф Василий Александрович**³, д. филос. н., проф.^{1, 2, 3} Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского**EN****Gushchin Yan Denisovich**¹**Maslov Roman Vladimirovich**², Dr**Friauf Vasily Alexandrovich**³, Dr^{1, 2, 3} Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky¹ *philosophical_faculty_110@yahoo.com*, ² *maslovr@gmail.com*, ³ *friauf50@mail.ru***Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 14.06.2021; опубликовано (published): 30.07.2021.

Ключевые слова (keywords): проблемы гносеологии; критическая методология; кантианская педагогика; познающий субъект; личность; issues of epistemology; critical methodology; Kantian pedagogy; cognising subject; personality.